

В.И. Жмакин

Митрополит Даниил и его сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Жмакин**
Митрополит Даниил и его сочинения / В.И. Жмакин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 888 с.

ISBN 978-5-4241-5683-0

ISBN 978-5-4241-5683-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жизнь и административную дѣятельность Данила, какъ митрополита. Здѣсь онъ старается оправдать его отъ взводимыхъ на него обвиненій въ несправедливости по отношенію къ Максиму Греку и Вассіану Косому, равнымъ образомъ онъ старается оправдать Данила и по дѣлу о разводѣ, допущенномъ митрополитомъ въ отношеніи къ великому князю въ противность церковнымъ канонамъ, мотивируя поступокъ Данила государственными интересами. При обзорѣ проповѣднической дѣятельности м. Данила Бѣляевъ, ограничившись голословнымъ указаніемъ на существованіе многихъ посланій митрополита, обращается къ обзорѣю содержаща Даниловскаго сборника. Учительская дѣятельность митрополита разсматривается имъ съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны Данилъ является у него самымъ горячимъ борцомъ, настойчиво и со всею строгостью преслѣдовавшимъ вольнодумство и непокорность церковнымъ правиламъ, которыми сильно заражено было современное ему общество. Другая сторона проповѣднической дѣятельности Данила, по Бѣляеву, состоитъ въ томъ, что онъ не оставалъ безъ вниманія и другихъ вопросовъ, на которые вызывало его современное общество своею жизнью, и особенно сильно вооружался противъ современныхъ ему общественныхъ пороковъ. Для характеристики Данила какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, авторъ даетъ нѣсколько буквальныхъ выдержекъ изъ его сочиненій. Въ заключеніе своей исторической записки о Данилѣ Бѣляевъ представляетъ алфавитный списокъ замѣчательныхъ съ точки зрѣнія особенностей языка, словъ и выраженій, встрѣчающихся въ поученіяхъ митрополита.

Ученые составители описанія рукописей Московской Синодальной библиотеки при описаніи Даниловскаго сборника¹ характеризуютъ слова Данила отличающимися обширнымъ знакомствомъ съ отеческими писаніями, при чемъ перечисляютъ имена большей части отцевъ, изъ твореній которыхъ находятся выписки у Данила. Кроме того они помѣстили на страницахъ своего описанія немало буквальныхъ выдержекъ изъ словъ Данила, особенно важныхъ для характеристики нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества. Въ частности Невоструевъ² старается снять

¹ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Моск. Синод. библиотеки, отд. II, кн. III. Москва, 1862 г. № 237, 147—164.

² Разсмотрѣніе книги Хрущова: «Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Юсифа Савина, игумена Волоцкаго», 67—71.

обвиненія, возводимыя на Даниїла по поводу нѣкоторыхъ дѣйствій его какъ митрополита, оправдываетъ допущенный имъ разводъ и въ заключение называетъ его краснорѣчивымъ проповѣдникомъ.

Въ 1868 году въ одномъ изъ ученыхъ періодическихъ изданій священникомъ П. Ѡ. Николаевскимъ была напечатана капитальная статья подъ названіемъ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ». Въ ней между прочимъ отведено мѣсто разсужденіямъ и о проповѣднической дѣятельности м. Даниїла. Авторъ главнымъ образомъ останавливается на посланіяхъ Даниїла, которыми онъ пользовался въ рукописныхъ сборникахъ Новгородской Софійской библиотеки. Статья о Николаевскаго важна въ томъ отношеніи, что она познакомила ученый міръ съ содержаніемъ и характеромъ многихъ такихъ посланій Даниїла, которыя до того времени были извѣстны только по названію. Авторъ статьи въ самыхъ общихъ чертахъ передаетъ содержаніе посланій Даниїла, трактующихъ о цѣломудріи и чистотѣ, о монашеской жизни, а также посланій адресованныхъ къ неизвѣстному епископу и друг., при чемъ онъ отмѣчаетъ и общую черту посланій Даниїла, который въ своихъ пастырскихъ совѣтахъ отличается, по его словамъ, практическимъ взглядомъ на жизнь, такъ что, по мнѣнію автора указанной статьи, многие изъ его совѣтовъ вошли потомъ въ содержаніе Домостроя.¹

Самое обстоятельное обзорѣніе жизни и литературной дѣятельности митрополита Даниїла сдѣлано преосв. Макаріемъ.² При обслѣдованіи жизни Даниїла преосв. Макарій старается, подобно

¹ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1868 г., части СХХХVII—СХХХVIII, 299—389, 12—177.

² Исторія Русской церкви, т. VI. Спб. 1870 г. и т. VII. 1874. Преосв. Макарій еще раньше выпуска въ свѣтъ седьмого тома своей Исторіи Русской церкви напечаталъ специальную статью о сочиненіяхъ митр. Даниїла, помѣщенную имъ въ Христіан Чтеніи за 1872 годъ, ч. III, 181—275, подъ заглавіемъ «Сочиненія Московскаго митрополита Даниїла». Разборъ сочиненія Макарія см. Вѣстникъ Европы 1870 г. т. II, апрѣль, 892—903, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Русская церковь въ XV и XVI вѣкахъ», написанной по поводу выхода въ свѣтъ VI т. Исторіи преосв. Макарія. Статьею преосв. Макарія о митрополитѣ Даниїлѣ, напечатанною въ Христ Чтеніи, воспользовался всецѣло Н. Катаевъ для своего «Очерка исторіи русской церковной проповѣди». Одесса, 1874 г. 90—101. Трудями Преосв. Макарія воспользовался также и о. Поторжичскій, Истор. Христоматія для изученія русской церковной проповѣди. Кіевъ, 1879. 138—151.

Бѣляеву, уничтожить всѣ обвиненія, возводившіяся и возводимыя на нравственныя качества его характера и въ этомъ отношеніи почтенный историкъ идетъ далѣе Бѣяева. Онъ напр. по дѣлу о разводѣ великаго князя старается оправдать митрополита Данила съ точки зрѣнія не одной только государственной пользы, какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ, а и вообще съ нравственной гочки зрѣнія.

Преосв. Макарій собралъ всѣ извѣстныя ему сочиненія Данила, содержаніе которыхъ и представлено имъ въ своей исторіи. Содержаніе словъ и посланій Данила, находящееся у преосв. Макарія, очень подробно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно составляетъ простое воспроизведеніе текста словъ Данила, почему трудъ преосвященнаго вышелъ очень объемистымъ. Сначала преосв. Макарій передаетъ содержаніе шестнадцати словъ Даниловскаго сборника, а затѣмъ тринадцати посланій, составляющихъ одинъ сборникъ, и наконецъ разсматриваетъ содержаніе такихъ поученій и посланій числомъ шести, которыя разсѣяны по разнымъ рукописнымъ сборникамъ. Въ заключеніе своего историческаго обозрѣнія литературной дѣятельности митрополита Данила преосв. Макарій дѣлаетъ объ немъ общій отзывъ и характеризуетъ особенности его литературнаго и проповѣдническаго таланта. Въ своемъ отзывѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ преосв. Макарій очень мѣтко схватываетъ особенности проповѣднической дѣятельности митрополита Данила. Общій взглядъ митр. Макарія на Данила, какъ писателя и проповѣдника, очень высокій. Онъ ставитъ его самымъ просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ въ ряду митрополитовъ собственно Московской митрополіи, начиная съ митр. Іоны и до патрiарха Іова, дѣлая здѣсь исключеніе для одного только митрополита Макарія.

Въ одномъ епархіальномъ органѣ ¹ священникомъ Глѣбовымъ помѣщена была небольшая статья подъ заглавіемъ «Данилъ, Московскій митрополитъ, какъ проповѣдникъ,» которая по своему характеру скорѣе всего должна бы занимать мѣсто въ какомъ нибудь учебникѣ по исторіи русскаго проповѣдничества. Въ ней авторомъ мѣтко схвачены три особенности въ литературной дѣятельности Данила. Авторъ видитъ въ ней *ученую* проповѣдь древней

¹ Рязанскія Епарх. Вѣдомости за 1874 г. № 6, Прибавленія къ Рязанскимъ Вѣдомостямъ. 132—139.

Россіи и въ самомъ Даниилѣ ученаго богослова древне-русской церкви. Два недостатка указываются въ проповѣдяхъ Даниила: это по мѣстамъ безсвязное изложеніе мыслей и наполненіе ихъ цитатами изъ отеческихъ твореній. Общій взглядъ автора на личность Даниила тотъ, что онъ по нему не только самъ отличался церковною начитанностію и ревностію къ просвѣщенію, но и хотѣлъ вдохнуть горячую любовь къ письменнымъ произведеніямъ въ своихъ слушателяхъ.

Порфирьевъ во второмъ изданіи своей Исторіи русской словесности¹ далъ мѣсто разсужденію и о проповѣднической дѣятельности митрополита Даниила. Историкомъ сдѣланъ перечень сочиненій митрополита—словъ соборника по Описанію Горскаго и Невоструева, а посланій по исторіи преосв. Макарія. Затѣмъ г. Порфирьевъ охарактеризовалъ Даниила, какъ строгаго поклонника идей Іосифа Воюцкаго, а по литературной дѣятельности какъ писателя, обнаружившаго обширное знакомство съ отеческими писаніями.

Неизвѣстный авторъ историческаго очерка «Русскаго проповѣдничества» во многихъ мѣстахъ своего обширнѣйшаго труда касается различныхъ сторонъ проповѣднической и вообще литературной дѣятельности и Даниила. Онъ передаетъ кратко содержаніе большей части словъ и посланій Даниила, пользуясь при этомъ трудами преосв. Макарія и Бѣляева. Передача содержанія состоитъ чаще всего въ простомъ указаніи общей идеи слова, заключающейся въ его оглавленіи. Въ очеркѣ излагается содержаніе посланій Даниила объ иноческой жизни, посланій къ епископу, посланій, трактующихъ о сохраненіи цѣломудрія и чистоты. Изъ словъ Даниловскаго соборника, въ Очеркѣ первыя восемь признаются написанными противъ жидовствующихъ. Въ Очеркѣ буквально внесены изъ словъ Даниила мѣста рельефно характеризующія съ какой либо стороны современные ему нравы: здѣсь помѣщены обличенія Даниила, направленные противъ роскоши, щегольства, корыстолюбія, расточительности и другихъ недостатковъ современниковъ. Общій характеръ содержанія сочиненій Даниила опредѣляется въ очеркѣ отношеніемъ ихъ къ разряду сочиненій съ направленіемъ нравственно-аскетическимъ. Форму сочиненій Даниила, выразившуюся въ чисто

¹ Исторія Русской словесности ч. I, изд. 2-е исправленное и дополненное. Казань, 1876 г. 511—516

механическомъ дѣленіи словъ на части, равно какъ и вообще во всемъ построеніи словъ и посланій, отличающихся тѣмъ же характеромъ неупорядоченности, изслѣдователь древне-русскаго проповѣдничества считаетъ по тому самому неудовлетворительною. Заслуживаютъ вниманія общіе взгляды и сужденія автора о Даниилѣ. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію сочиненія Даниила признаются за послѣднее выраженіе всего древне-русскаго проповѣдничества, которыми былъ подведенъ итогъ древней проповѣди. Какъ объ ораторѣ и проповѣдникѣ авторъ Очерка отзывается о Даниилѣ прекрасно, называя его величайшимъ начетчикомъ древности, лучшимъ витіею и особенно выставляя на видъ общую черту его проповѣдей — всестороннюю наблюдательность, выразившуюся въ разнообразныхъ обличеніяхъ, въ которыхъ изображаются недостатки современнаго общества. Авторъ хочетъ возстановить даже личныя черты характера проповѣдника, когда онъ говоритъ о его внѣшней представительности, живости его характера, общительности и плодovitости въ словѣ.¹

II. Строевъ, извѣстный своими трудами по русской библіографіи, не разъ останавливается на литературныхъ трудахъ митрополита Даниила. Въ его хронологическомъ указаніи матеріаловъ отечественной исторіи и литературы² находится упоминаніе о соборникѣ м. Даниила, его поучительныхъ посланіяхъ, которыхъ Строевъ насчитываетъ до двадцати, хотя въ то же время онъ не дѣлаетъ никакихъ болѣе подробныхъ указаній по этому предмету. Библіологическій словарь Строева³ содержитъ въ себѣ болѣе обстоятельныя библіографическія данныя, относящіяся до литературныхъ трудовъ митрополита Даниила. Кромѣ упоминанія о соборникѣ и одномъ отдѣльномъ поученіи въ словарь дѣлается перечень шестнадцати посланій митрополита Даниила. Несмотря на свое обширное знакомство авторъ библіологическаго словаря почему

¹ Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества. Т. 1. СПб. 1878 г.

² Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1834 г. Т. I, отд. II, 166—167.

³ Благодаря просвѣщенному участию ко мнѣ хранителя рукописей Импер. Публ. библіотеки А. Ѳ Бычкова я имѣлъ возможность пользоваться словаремъ Строева въ рукописи. Въ настоящее время словарь готовится къ изданію А. Ѳ Бычковымъ.

то прошелъ молчаніемъ цѣлыхъ три посланія Даниіла.¹ Сборникъ м. Даниіла Строевъ не безъ основанія называетъ «священной энциклопедіей» и о Даниілѣ какъ писателѣ отзывается, что онъ писалъ въ духѣ своего учителя Іосифа Волоцкаго, *но съ умеренностію*.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи Д. Н. Дубакина подъ заглавіемъ «Вліяніе Христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя»² авторъ его касается между прочимъ и взглядовъ м. Даниіла относительно семейной жизни. Г. Дубакинъ признаетъ взгляды Даниіла на бракъ и безбрачіе тождественными со взглядами на этотъ предметъ Іосифа Волоцкаго. Онъ находитъ во взглядахъ Даниіла только лишь нѣкоторыя дополненія, которыя состоятъ въ томъ, что Даниілъ, по его мнѣнію, считаетъ бракъ терпимымъ, какъ только средство противъ разврата и какъ средство размноженія человеческого рода, и что онъ признаетъ необходимость брака съ практической стороны именно только для тѣхъ, которые не могутъ устоять противъ искушеній плотской природы. Дубакинъ вѣрно изложилъ взгляды Даниіла съ точки зрѣнія тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался въ данномъ случаѣ. Подъ его руками находилась только одна группа сочиненій митрополита Даниіла—его посланія. Ему вовсе не былъ извѣстенъ Даниіловскій сборникъ, который для характеристики взглядовъ Даниіла имѣетъ всѣ права на предпочтеніе. Сборникъ написанъ и предназначался для всѣхъ, въ немъ авторъ высказывался имѣя въ виду не частныя исключительныя нравственныя нужды того или другаго лица, а нужды цѣлой массы, или по крайней мѣрѣ большинства, тогда какъ въ посланіяхъ, преслѣдуя нравственную пользу одного лица, онъ могъ, примѣняясь къ особенностямъ его нравственнаго состоянія, или поступиться или наоборотъ расширить тѣ или другія нравственныя требованія, которыя онъ признавалъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ самыми цѣлесообразными. Поэтому вѣрная въ общемъ характеристика взглядовъ митрополита Даниіла на семейную жизнь, находящаяся въ изслѣ-

¹ Къ князю Юрію Ивановичу, о блудныхъ помыслахъ и отвѣтъ на вопросъ о его здравіи.

² Изслѣдованіе Дубакина сначала печаталось въ видѣ отдѣльныхъ статей въ Христіанскомъ Читаніи за настоящій 1880 годъ (мартъ-апрѣль, май-юнь, июль-августъ), а затѣмъ вышло въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной книги.

дованіи Дубакина, тѣмъ не менѣе нуждается въ частныхъ дополненіяхъ и разясненіяхъ, какія можетъ представить Даниловскій сборникъ.

До сихъ поръ разсматривались такого рода труды ученыхъ, которые главнымъ образомъ сосредоточиваются на *литературной* дѣятельности митрополита Данила. Но можно указать на нѣкоторыхъ ученыхъ историковъ, которые разсматриваютъ Данила, какъ *административнаго дѣятеля* на престолѣ всероссійской митрополіи. Это дѣлаютъ В. Иконниковъ и А. Павловъ.

Профессоръ Иконниковъ¹ даетъ нѣкоторыя черты для характеристики нравственной личности Данила, называя его гордымъ и мстительнымъ, и человѣкомъ преданнымъ удовольствіямъ и роскоши, и за тѣмъ, подъ настоящимъ угломъ зрѣнія, разсматриваетъ его дѣятельность на митрополичьей кафедрѣ. Какъ политическій дѣятель, митрополитъ Данилъ является у Иконникова вполне вѣрнымъ проводникомъ государственныхъ воззрѣній своего учителя—Іосифа Волоцкаго и всегда покорнымъ слугою свѣтской власти, даже до открытаго нарушенія церковныхъ каноновъ. И какъ церковнаго дѣятеля Иконниковъ изображаетъ Данила, какъ поклонника идей Іосифа, имѣя въ виду его отрицательное отношеніе къ вопросу о вотчинномъ правѣ монастырей и его борьбу съ Вассіаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ.

Профессоръ Павловъ² разсматриваетъ, сообразно цѣли своего изслѣдованія, только ту сторону дѣятельности митрополита Данила, которою онъ соприкасается съ вопросомъ о вотчинномъ правѣ монастырей. Подобно Иконникову и Павловъ въ Данилѣ, какъ защитникъ земельныхъ правъ церкви, видитъ вѣрнаго проводника идей Іосифа Волоцкаго, а при общемъ сужденіи о немъ онъ возводитъ его даже въ *типическую личность* іерарха-іосифлянина.

Какъ нравственную личность, митрополита Данила строго осудилъ еще Карамзинъ. Онъ называетъ Данила съ одной стороны гордымъ, съ другой—снисходительнымъ, уклончивымъ, вниматель-

¹ Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи Киевъ 1869 г. 352—359, 439—441.

² Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, т. 1 Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской церкви въ XVI в. Одесса 1871 г. 82—97.

нымъ болѣе къ міру, нежели къ духу и вообще характеризуетъ его названіемъ придворнаго раболюбца и честолюбца. ¹ Нравственный судъ Карамзина надъ Даниломъ въ сущности повторяетъ и преосвященный Филаретъ Черниговскій, ² когда отзывается о Данилѣ въ такомъ видѣ, что онъ, по его словамъ, любилъ не столько заниматься дѣлами вѣры, сколько интригами тщеславія.

¹ Истор. Государ. Росс. т. VII, изд. 2. Сениныхъ. 179, 136—137; т. VII 50. Этимъ изданіемъ исторіи Карамзина я пользуюсь и въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія

² Въ статьѣ о Максимѣ Грекѣ, напечатанной въ Москвитинѣ 1842 г., № 11, 45—96.

ВВЕДЕНИЕ.

Названными трудами историковъ, касающихся личности митрополита Данила, не исключается возможность новаго специального изслѣдованія о Данилѣ въ виду тѣхъ именно болѣе или менѣе частныхъ сторонъ, съ которыхъ въ нихъ рассматривается этотъ историческій дѣятель первой половины XVI в. Одни изъ историковъ изучаютъ Данила, какъ государственнаго дѣятеля, другіе,—какъ представителя церкви и продолжателя извѣстнаго направленія по одному какому нибудь современному общественному вопросу, третьи дѣлаютъ перечень его сочиненій и даютъ только краткія замѣчанія о нихъ, четвертые останавливаются исключительно на одномъ какомъ либо отдѣлѣ его твореній, наконецъ хотя нѣкоторые и изслѣдуютъ разныя стороны дѣятельности митрополита Данила—государственной, церковной и литературной, но, преслѣдуя въ своихъ трудахъ болѣе широкія историческія задачи, въ интересахъ чисто научныхъ, не могутъ долго останавливаться на одной личности и специально обслѣдовать ее предпочтительно предъ другими изучаемыми историческими дѣятелями.

Предметъ настоящаго изслѣдованія обозначается самымъ его названіемъ, которое отличаетъ въ немъ двѣ самостоятельныя части, это изученіе жизни и дѣятельности м. Данила и изученіе его сочиненій. Задачею первой части изслѣдованія служитъ изученіе Данила, какъ церковнаго и государственнаго дѣятеля. Исторически безпристрастное выясненіе и опредѣленіе личности м. Данила является затруднительнымъ болѣе чѣмъ выясненіе какой либо другой личности. Митрополитъ Данилъ принадлежитъ къ числу личностей не вполне свѣтлыхъ въ исторіи. Дѣйствительно и нѣкоторыя историческія обстоятельства его времени, и нѣкоторыя личныя

черты его характера такъ сложились для него неблагоприятно, что создали для него не совсѣмъ завидную репутацію въ исторіи. Но при оцѣнкѣ нравственнаго характера Даниіла нужно постоянно помнить, что большая часть его жизни протекла въ борьбѣ; а въ борьбѣ, и особенно запальчивой и ожесточенной, какою дѣйствительно и была въ нѣкоторыхъ своихъ эпизодахъ борьба, веденная Даниіломъ, иногда и прекрасные сами по себѣ характеры, и тѣ не выдерживаютъ, ломаются и блекнутъ въ своихъ достойныхъ чертахъ. Незаконный разводъ в. князя, борьба съ Вассіаномъ Косымъ и особенно не вполне справедливый судъ и осужденіе невиннаго Максима Грека легли чернымъ пятномъ на личность Даниіла. Изъ ученыхъ историковъ нашлось нѣсколько защитниковъ нравственнаго характера Даниіла, но изъ нихъ насчитывается еще болѣе его противниковъ и строгихъ судей. Историкамъ первой категоріи при проведеніи своего взгляда на личность Даниіла приходится не столько основываться на историческихъ данныхъ, говорящихъ въ его пользу, сколько приходится пролагать себѣ путь, выясняя и подѣскивая всевозможныя извиненія фактамъ исторической дѣятельности Даниіла, идущимъ въ разрѣзъ съ защищаемымъ ими взглядомъ. Вообще полная защита Даниіла, какъ нравственной личности, задача очень трудная и даже едва ли возможная, по крайней мѣрѣ при имѣющихся въ настоящее время научныхъ историческихъ данныхъ. Съ другой стороны становится въ положеніе строгаго судьи нравственнаго характера Даниіла значитъ также избирать очень скользкій путь съ постояннымъ рискомъ оказаться несправедливымъ. Важно то, что нѣкоторые историческіе факты, говорящіе не въ пользу нравственныхъ достоинствъ митрополита, представляютъ ходъ дѣла только съ одной стороны, игнорируя другаго рода факты, которые бы могли дать болѣе выгодныя понятія о дѣятельности Даниіла. Настоящее изслѣдованіе не поставляетъ своею задачею ни защищать во что бы то ни стало Даниіла, ни обвинять его, задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы представить нравственный характеръ Даниіла какъ онъ есть, т. е. какимъ его изображаютъ историческія данныя, относящіяся къ его дѣятельности, выяснить его изъ особенностей склада его личного